

КРЕДО КАБО

(Окончание. Начало на стр. 1)

Надо сказать, что моя мама до сих пор (тьфу-тьфу, чтобы не сглазить!) на здоровье не жалуется. Вот почему бабушка, вдохновленная успехом, и решила воспитать на деревенских витаминах еще одного здорового ребенка, то есть меня. Так что я лет до шести не имела ни малейшего понятия о городской цивилизованной «жизни».

- Понятно, что гневить судьбу не следует, но все-таки и в этот раз, наверное, был успех?

- Насчет судьбы - это вы верно... Поэтому я и скажу об этом косвенно. А именно, когда при подготовке к съемкам «космического» фильма режиссера Юрия Кары потребовалось отобрать из российских актеров двух человек - мужчину и женщину, в Центр подготовки космонавтов явился почти весь наш артистический бомонд - от «ленкомовских» звезд до певца Валерия Леонтьева... а после всех испытаний и тестов абсолютно здоровыми были признаны только двое - Ольга Кабо и Владимир Стеклов. Правда, полет на станцию «Мир» так и не состоялся по причинам нехватки финансов и затопления самого «Мира», но всех «прелестей», сопутствующих подготовке космонавтов, я хлебнула сполна. Если вас когда-нибудь подвешивали вниз головой и кружили на центрифугах до достижения нескольких «жэ», вы поймете, что это такое.

- Вот тут-то, видимо, и пригодились уральская закваска. Но хотя ваша мечта о космосе так и не сбылась, отличное здоровье пригостило вас в таких вещах, которые многим рядовым гражданам и не снились. Я имею в виду то, что вы порой делаете в кино наравне с профессиональными каскадерами-трюкачами, а именно: виртуозно фехтуете на рыцарских мечях, скачете как истинная amazonka на взмыленной лошади, носите на бешеном мотоцикле или, к примеру, за компанию со знаменитым Александром Иншаковым сигаете из окна четырехэтажного дома на натянутый внизу брезент. Кстати, если не секрет - зачем вам нужно все это? Это же риск в любом случае, а ведь самое ценное для актера - его внешность, экранный и сценический облик, не говоря уж о данной Богом красоте.

- Ну, во-первых, у таких мастеров, как Александр Иншаков, все всегда рассчитано до

миллиметра и на подготовку каждого трюка уходит обычно достаточно времени. А во-вторых, - и это главное! - я привыкла с самых ранних лет быть хозяйкой своей судьбы. В какой-то мере я, конечно, фаталистка - что предопределено, тому и быть. И все же, все же... Зато я на настоящий момент являюсь единственной актрисой, принятой в Ассоциацию каскадеров России.

- Кто же в вас заложил это неукротимое стремление к экстремалу и к первенству во всем? Ваши родители? Они у вас кто - полярники, парашютисты, альпинисты?

- Ну что вы! Моя мама - бывший работник телевидения, была, говорят, чуть ли не самым строгим начальником ОТК в Останкине. Папа - в прошлом инженер-физик, сотрудник НИИ, сейчас работает в сфере малого бизнеса. К слову, моя мама, очень суровая на службе, у себя дома была необычайно нежна и ласкова. Компенсировала, очевидно, свою строгость... Так что мои любимые родители - типичные горожане-интеллигенты, и слухом не слыхавшие ни о каком экстремале. Причем мама, по-моему, до сих пор сожалеет о том, что ей не удалось сделать из меня музыканта, с целью чего я и была в свое время отдана в музыкальную школу при Московской консерватории. Как будто бы мне было мало всего остального - занятий балльными танцами, художественной гимнастикой, английским языком в спецшколе и, наконец, участия почти во всех постановках Театра юных москвичей при Дворце пионеров. Уроки по программе средней школы делать было уже некогда и негде, и поэтому мне приходилось делать их... в метро.

- И все это в итоге «победили» театр и кино?

- Что значит - победили? Они просто вобрали в себя все вышеперечисленное. Разве актрисе не нужна спортивная или балетная осанка? А как пригостился мне, скажем, тот же английский язык, когда я практически первой из русских актрис была приглашена на съемку фильма в Америке? А как мне «аукнулась» моя музыкальная школа, когда мне пришлось исполнять роль Кончиты Аргуэльо из рок-оперы Алексея Рыбникова «Юнона и Авось» в постановке ее в Сеуле, да еще на корейском языке?

- Послушайте, но когда же вы тогда успели сняться в несметном количестве отечественных и зарубежных фильмов, если практически все время чему-нибудь да учились?

- Я и сейчас учусь.
- И где же?
- В МГУ.

- ???
- В данный момент являюсь уже студенткой четвертого курса по специальности «история искусства». Так что скоро защита диплома.

- Ну, знаете... Тогда совсем простой вопрос - зачем такой красивой женщине, талантливой актрисе быть еще и умной, и образованной, и все такое прочее?

- Это напоминает мне реплику моей героини Роксаны из спектакля по пьесе Эдмона Ростана «Сирано де Бержерак», где она упрекает поэта: «По-вашему, красив - так не умен?» Кстати, в этом сугубо философском вопросе, как оказалось, очень неплохо ориентируется даже моя трехлетняя дочка Танечка.

- Вот-вот, еще бы знать, как это у вас нашлось время при такой занятости произвестить на свет очаровательную дочь... Она что, уже проявляет артистические способности?

- Скорее критические. Но тут нужно кое-что пояснить. Дело в том, что, когда меня в возрасте пяти лет привезли из уральской деревни в столицу, я пережила настоящий шок. Стоило к нам прийти кому-то постороннему, как я немедленно пряталась на подоконнике за закрытыми шторами. Теперь-то мне более-менее понятно, что это было не что иное, как символическое предощущение театра - сцены, занавеса и кулис. Я как бы уже играла в своеобразный «домашний театр», не зная даже, что это такое.

- Простите, а что же тогда означает эта странная конструкция у вас в квартире, по своему абрису напоминающая некое театральное здание?

- А это и есть наш «домашний театр». Только теперь уже не «стихийный», как когда-то у меня на подоконнике, а устроенный по вполне конкретной просьбе моей дочери. А именно, когда ее где-то год назад привели впервые в жизни на премьеру моего спектакля в Театре Российской армии, она все действие сидела очень смиренно. Но когда за мной закрылся занавес, Танечка с громким плачем бросилась на сцену: «Бабушка, зачем моя мамочка спряталась от меня за занавес?» Я, естественно, вышла, взяла ее на руки и постаралась успокоить, объяснить, что ничего страшного не случилось, что это - всего лишь театр. После чего, придя домой, Татьяна категорически потребовала у бабушки и дедушки: «Пусть у меня тоже будут своя сцена и свой занавес!

Я тоже хочу играть спектакль Мольера. А потом я буду прятаться за занавес».

- Просто ушам не верится. Она что же, так легко выговаривает все эти мудреные словеса? И не просто даже выговаривает, а еще и понимает, о чем там идет речь?

- Обижаете. Вы бы послушали, что она недавно поведала ведущему пришедшей в наш дом телевизионной группы. Он тоже, как и вы, вначале не поверил, что ребенок может говорить о таких вещах, как, скажем, пьеса «Сирано де Бержерак». И спрашивает: «Танечка, а кто он, этот Сирано?» На что она ответила, отважно глядя в камеру: «Сирано де Бержерак - тот, кто пишет Роксане стихи. А Кристиан стихи не

пишет Роксане своей. Кристиан - глупый. И он думает, как это его Роксана полюбит, если он такой глупый?» «А что там делает твоя мама?» - продолжает ведущий. «Она там играет Роксану», - отвечает Танечка, уплетая свое любимое пирожное.

- И что же, она только лишь по «Сирано» такой специалист?

- Ну, вообще-то от ребенка нельзя требовать слишком многого. Так, однажды, посмотрев «Отелло» с моим участием, Таня со вздохом заметила: «Мне так жалко тебя, когда ты - Дездемона, а за тобой злой муж гоняется. Ты бы позвала Де Гиша, он бы его прогнал...» Но Де Гиш - это уже, как вы знаете, совсем из другой пьесы... Так что девочка

всего лишь живет в своем сказочном, иллюзорном мире - не более того.

- Скажите, а когда вы сами начали сниматься? Видимо, уже в детском возрасте?

- Почти. В 15 лет. Я была еще школьницей, когда меня пригласили на Одесскую киностудию на съемки фильма режиссера Ярослава Лупия «И повторится все». С тех пор так все и повторяется - из фильма в фильм, из спектакля в спектакль... В Театре же Российской армии я состою в штате, а в Театре имени Моссовета работаю по договору. Сейчас, после трехлетнего перерыва, предложений от режиссеров просто нехватает времени. И если бы не мама... Я ведь сейчас с Танечкой - в том же самом положении, в котором она была когда-то со мной. А именно: она приходила домой с работы, когда я уже спала. Но зато потом, когда я подросла, лучшей подруги, чем моя мамочка, у меня не было, я делилась с ней всеми своими секретами.

- В отличие, увы, от читателей нашей газеты, с которыми вы, как и следовало ожидать, делитесь хоть какими-то своими секретами явно не собираетесь.

- Вы имеете, очевидно, в виду вопросы о моей личной жизни? Да, на такие вещи у меня табу. Считаю, что все это может иметь значение только лишь для меня самой и моих самых близких людей. И потом, женщине даже идет некоторая загадочность, придающая ей дополнительный шарм.

- Да уж, по части шарма с вами не поспоришь... Но хоть о «тяжком-то бремени славы» позволительно будет спросить?

- Ну какое же тут бремя? Хотя, конечно, иногда... Вот взять хотя бы моего папу. Он очень скромный, может быть, даже излишне застенчивый человек, который никогда не вмешивается ни в какие мои дела. А пресса сейчас, сами знаете, какого оттенка... Но не вся, к счастью. Так вот, мой папа или очень радуется каким-то моим достижениям, или слишком уж переживает, если обо мне написано нечто не очень приятное. А ведь фамилия-то у нас - одна. И вот когда он однажды сильно расстроился по подобному поводу, я ему в шутку сказала: «Ну что я тебе могу предложить в таком случае? Смени фамилию!»

- Но радостей у вас, наверное, все же больше, чем такого рода огорчений?

- Вы знаете, не хотелось бы опять же гневить судьбу, но, видимо, я - человек счастливый и везучий. Мне действительно все дается и давалось довольно легко. Мне не приходилось никому переходить дорогу. Все как бы шло мне в руки само собой. И дай, конечно, бог, если так же пойдет и дальше...

Беседу вел
Владислав ЧЕБОТАРЕВ